

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА РЕГИОНА

Светлана Викторовна ПАНИКАРОВА ^{а,*},
Михаил Леонидович КУКЛИНОВ ^б

^а доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
panikarova_s@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2665-2208

^б аспирант, Институт экономики и управления,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
mkuklinov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3663-7292>
SPIN-код: 7937-6370

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 335/2023
Получена 20.07.2023
Получена в
доработанном виде
05.09.2023
Одобрена 15.10.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.1, 338.49,
334.012.35
JEL: C38, D02, Y10

Ключевые слова:

государственно-
частное партнерство,
институциональная
среда, регион,
экспертная оценка

Аннотация

Предмет. Развитие бюджетной системы России, взаимодействие органов государственной власти и бизнес-сообщества.

Цели. Анализ экспертных оценок качества институциональной среды государственно-частного партнерства, сложившейся в Свердловской области.

Методология. Применены методы статистического анализа.

Результаты. Эксперты высоко оценили качество информационно-консультационной деятельности в рамках развития системы государственно-частного партнерства в Свердловской области.

Распределительная и интеграционная функции институциональной среды государственно-частного партнерства, по мнению экспертов, реализуются недостаточно эффективно. Отмечается низкое качество межведомственного взаимодействия в процессе разработки и реализации проектов.

Выводы. Недостатки институциональной среды государственно-частного партнерства Свердловской области в основном обусловлены излишней централизацией бюджетной системы России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Паникарова С.В., Куклинов М.Л. Институциональная среда развития государственно-частного партнерства региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11. – С. 2057 – 2081.
<https://doi.org/10.24891/re.21.11.2057>

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является эффективным механизмом и инструментом реализации проектов строительства, модернизации и/или реконструкции объектов региональной инфраструктуры. Объем инвестиций, связанных с государственно-частным партнерством, за последние десятилетия значительно вырос, особенно в развивающихся странах. В настоящее время институт государственно-частного партнерства распространен более чем в 130 странах. На государственно-частное партнерство приходится 15–20% от общего объема инвестиций в инфраструктуру [1].

Высокая значимость государственно-частного партнерства для развития экономики усиливает внимание к этой теме в академическом сообществе. Существенная часть научных работ посвящена анализу эффективности ГЧП-проектов [2], привлекательности этих проектов для бизнес-структур [3], распределению рисков между публичным и частным партнерами [4–7]. Цель данного исследования – определить содержание функций региональной институциональной среды государственно-частного партнерства и провести оценку выполнения этих функций.

Теоретические аспекты исследования институциональной среды государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство – институт, распространение которого началось в 1992 г. – представляет собой передачу представителям частного сектора определенных функций в отношении строительства, реконструкции, эксплуатации государственных объектов недвижимости и управления ими [8]. По мнению экспертов Всемирного банка, унифицированное определение государственно-частного партнерства отсутствует, но его можно рассматривать прежде всего как механизм, позволяющий государственному партнеру в лице местного правительства приобретать и использовать государственную инфраструктуру и/или услуги с помощью эффективного использования опыта и ресурсов частного сектора экономики. Таким образом, государственно-частное партнерство представляет собой

объединение накопленного опыта и ресурсов, а также распределение рисков и ответственности между частным и публичным секторами¹.

Формально термин «государственно-частное партнерство» определен в «Зеленой книге» Европейской комиссии как форма сотрудничества между публичным сектором и бизнесом с целью финансирования, строительства, ремонта, управления или обслуживания инфраструктуры или предоставления услуг². Автор А.В. Ереско считает государственно-частное партнерство институциональной системой экономических отношений между частными и публичными партнерами, направленной на реализацию социально значимых проектов с распределением ответственности, рисков и доходов³. По нашему мнению, ГЧП можно определить как соглашение, заключенное на определенный срок между публичным и частным партнерами, с целью привлечения частных инвестиций для обеспечения гарантированной доступности товаров, услуг и повышения органами государственной власти их качества.

Внимание исследователей сосредоточено в основном на параметрах благоприятной институциональной среды ГЧП. Так, в работе М. Percoco обоснован тезис о том, что увеличение количества потенциальных стейкхолдеров предполагает повышение эффективности и рост объема инвестиций в условиях более благоприятных институциональных рамок [9]. Согласно теории транзакционных издержек, рынок функционирует лучше в том случае, когда затраты на транзакции ниже, что облегчает реализацию проекта [5].

Зарубежными учеными доказана прямая связь между институциональными факторами и объемом привлеченных инвестиций в инфраструктуру страны. Проанализировав более 9 тыс. ГЧП-проектов, реализованных за 20 лет в 107 странах, исследователи пришли к выводу, что в более благоприятных для предпринимательской деятельности условиях при надежных институтах растет вероятность успешной реализации крупных инвестиционных проектов [7].

¹ The World Bank. Public-Private Partnership Legal Resource Center.
URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/>

² Green Paper. On Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. URL: <https://www.ebrd.com/downloads/legal/concessions/green.pdf>

³ Ереско А.В. Институциональные предпосылки возникновения партнерства между государством и предпринимательскими структурами // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2018. № 15. С. 194–202.

Эмпирическое исследование большой выборки ГЧП-проектов по развитию транспортной инфраструктуры показало, что «качество регулирования», «открытость рынка», «простота начала предпринимательской деятельности» и «соблюдение контрактов» являются важными институциональными факторами, определяющими успех проектов и способствующими экономическому росту [10].

Влияние уровня коррупции на развитие ГЧП не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Например, в работе [6] доказано, что в развивающихся странах коррупция может стимулировать организацию крупных инфраструктурных проектов. Большинство исследователей едины в понимании значимости институциональных аспектов государственно-частного партнерства. В то же время в современной научной литературе не определены сущность и содержание институциональной среды ГЧП, не выделены объективные характеристики ГЧП и критерии качества реализации проектов.

В ряде исследований отмечено, что эффективность реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства во многом определяется уровнем развития региональной институциональной среды⁴ [11–14]. В целом институциональная среда большинством исследователей рассматривается либо как компонента внешней среды, совокупность экономических институтов, значимая для хозяйственной деятельности^{5, 6}, либо как система ценностей или поведенческая система экономических акторов [15]. Например, И.Р. Исаакян рассматривал институциональную среду ГЧП как систему формальных институтов, призванных задавать государственную политику, и неформальных институтов, определяющих характер взаимодействия партнеров⁷.

Мы определяем институциональную среду ГЧП как набор экономических, политических, правовых, социальных и других норм, которые регулируют

⁴ *Церенова Б.И., Федотова Г.В.* Особенности институциональной среды государственно-частного партнерства в регионах. В кн.: Проблемы и перспективы экономического развития регионов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2017. С. 170–176.

⁵ *Олейник А.Н.* Институциональная экономика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 416 с.

⁶ *Силова Е.С.* Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост. Челябинск, 2007. 23 с.

⁷ *Исаакян И.Р.* Институциональная среда как условие развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации на региональном уровне. В кн.: Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт–2019: сборник тезисов докладов конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. Высшая школа менеджмента, 2019. С. 35–43.

экономические отношения между государственными и частными субъектами, когда они действуют на основе юридически оформленного соглашения о ГЧП или концессионного соглашения в течение определенного периода времени в целях удовлетворения потребностей общества. В рамках таких соглашений партнеры объединяют свои финансовые, трудовые, интеллектуальные и другие ресурсы для строительства, модернизации и/или реконструкции объектов инфраструктуры. Конечная цель – реализация проектов, имеющих социальное значение.

Региональная институциональная среда ГЧП находится под влиянием федеральной институциональной системы ГЧП, но в то же время характеризуется спецификой, которую определяют «клубные» ценности, свойственные определенным социальным группам [16]. Наличие таких ценностей объясняет дифференциацию российских регионов по ряду институциональных характеристик.

Для создания благоприятной региональной среды ГЧП невозможно предложить некий универсальный набор институтов. Влияние региональной социально-культурной специфики на институциональное пространство является существенным, поэтому институты могут быть приняты или не приняты обществом вследствие наличия определенных поведенческих и ментальных моделей, ценностей, привычек [17].

Так, М.Б. Табачникова разделяет региональную институциональную среду ГЧП на элементарную базу и формы связей [18, 19]. Элементарная база включает различные компоненты:

- региональные органы власти и управления;
- местное самоуправление;
- малый и крупный бизнес;
- некоммерческие и бюджетные организации.

Взаимодействие между ними происходит посредством соблюдения обычаев (привычек, традиций делового общения) и правил, закрепленных в федеральных, региональных и местных законодательных актах. При проектировании институциональной среды может потребоваться не только изменение элементарной базы, но и формирование новых связей между субъектами и экономическими агентами.

Механизм государственно-частного партнерства позволяет реализовать широкий спектр экономических функций, которые определяют условия хозяйствования и отражают нормативно-правовой порядок взаимодействия между частными и публичными партнерами при реализации проектов по развитию региональной инфраструктуры. Эффективное развитие инфраструктуры регионов подразумевает удовлетворение интересов всех трех заинтересованных сторон: частных и публичных партнеров, а также общества в лице конечных потребителей благ.

Региональная институциональная среда, по мнению авторов, выполняет несколько функций. Регулирующая функция подразумевает наличие региональной нормативно-правовой базы, способной устранить ограничения, возникающие при исполнении проектов, и устанавливающей порядок принятия решений о заключении соглашений о ГЧП, формат и порядок конкурсных процедур, общественных обсуждений и т.п.

Координационная функция подразумевает наличие уполномоченных органов и/или специализированных структур, которые ответственны за сопровождение проектов; требуется также механизм учета ГЧП в региональных документах целеполагания и прогнозирования.

Информационная функция подразумевает наличие специализированных информационных ресурсов, перечня реализуемых и планируемых к реализации проектов, необходимой методической и правовой документации.

Стимулирующая функция подразумевает наличие региональных льгот и преференций в обмен на участие в реализации инфраструктурных проектов для представителей частного бизнеса, системы мотивации государственных и муниципальных служащих.

Распределительная функция подразумевает наличие финансовых возможностей у общественного сектора (в первую очередь, у регионального и муниципальных бюджетов) участвовать в формировании и реализации проектов.

Интеграционная функция подразумевает взаимодействие региональных органов исполнительной власти между собой и с федеральными органами власти по поводу формирования и реализации проектов.

Знаниевая (компетентностная) функция подразумевает функционирование региональных площадок по обмену опытом, проведение конференций, развитие образовательной деятельности и пр. [20].

От того насколько качественно выполняются функции институциональной среды, зависит степень удовлетворения партнеров и конечных потребителей благ от участия в реализации проектов. В то же время оценки качества институциональной среды «актерами ГЧП» могут не совпадать, поскольку интересы и цели участия публичного и частного секторов в проектах зачастую различны.

Оценка институциональной среды государственно-частного партнерства на примере Свердловской области

Вопросам эффективного развития государственно-частного партнерства уделяется значительное внимание. Национальный центр государственно-частного партнерства совместно с региональными уполномоченными органами ежегодно проводит исследования, чтобы оценить инфраструктурные проекты и составить рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП.

В научной литературе предложены различные методологические подходы к оценке региональной институциональной среды. Например, Ю.И. Трещевским [21] предложена методика оценки динамики показателей регионального социально-экономического развития, которые характеризуют взаимосвязь экономической и институциональной подсистем.

В работе О.В. Комаровой [22] были изучены формальные институты ГЧП в регионах Уральского федерального округа. Автор использовал методологию, которая включает анализ правовых норм, оценку взаимодействия частных и публичных партнеров, проверку наличия координации и систем мониторинга, а также изучение программ развития ГЧП.

В работе [23] А.Г. Бреусова предложила структурировать оценку институциональной среды государственно-частного партнерства, выделив три блока:

- внешние факторы развития государственно-частного партнерства в регионе;
- внутренние факторы развития государственно-частного партнерства в регионе;
- условия участия в проектах.

Каждому блоку соответствуют определенные показатели, по которым и проводился анализ.

Исследование М.Б. Табачниковой [19] посвящено анализу мнений различных заинтересованных сторон, включая крупный и малый бизнес, региональные органы власти, органы местного самоуправления, общественные и бюджетные организации. Для оценки изменений в институциональной среде были использованы критерии «экономического оптимизма» и «экономического пессимизма».

Авторская методика оценки региональной институциональной среды ГЧП в регионе включает ряд этапов. На начальном этапе определяются критерии, по которым будет проводиться оценка. Затем разрабатывается опросный лист, содержащий вопросы, которые характеризуют качество институциональной среды ГЧП по каждому из этих критериев, а также оценивается значимость каждого критерия в обеспечении развития сферы ГЧП. Далее составляется список экспертов, проводится процедура оценки институциональной среды ГЧП Свердловской области методом анкетирования, выполняются анализ и обработка полученных результатов.

Для оценки институциональной среды ГЧП Свердловской области нами был разработан опросный лист, включающий 34 вопроса, характеризующих эффективность каждой из семи функций региональной институциональной среды, и 7 вопросов относительно значимости этих функций. Составлен список из 46 экспертов, объединенных в три группы:

- 16 респондентов – должностные лица, активно включенные в процесс формирования и реализации проектов ГЧП публичного сектора (Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерство образования и молодежной политики Свердловской области, Отдел развития государственно-частного партнерства Министерства инвестиций и развития Свердловской области, Министерство транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области и др.),
- 15 респондентов – представители частного бизнеса (ПАО «ВСМПО-Ависма», АО «Объединенная теплоснабжающая компания», ОАО «Российские железные дороги», ООО «Верхнепышминский Трамвай» и др.);
- 15 респондентов – представители научного сообщества, имеющие научную степень и публикации по теме исследования.

В ходе опроса была использована 10-бальная шкала (крайне низкое значение – 1; самое высокое значение – 10). На первом этапе анализа результатов исследования были обработаны оценки степени значимости каждой из выделенных функций институциональной среды региона. Эксперты оценили значимость всех определенных авторами функций как «выше среднего». Следовательно, можно сделать вывод о правильной декомпозиции функций институциональной среды ГЧП.

В *табл. 1* представлены оценки значимости каждой из функций институциональной среды государственно-частного партнерства, а также соответствующие весовые коэффициенты по шкале от 0 до 1. Представители публичной власти одинаково высоко оценили роль регулирующей и интеграционной функций институциональной среды ГЧП региона. Качественная нормативно-законодательная база и налаженное взаимодействие между ведомствами, по мнению сотрудников государственных и муниципальных органов, являются наиболее значимыми функциями институциональной среды ГЧП. По мнению представителей региональной и муниципальной власти, распределительная функция наименее значима.

Респонденты – представители частных партнеров обозначили знаниевую функцию институциональной среды ГЧП в качестве главной. По мнению частного бизнеса, наименее значимые функции – распределительная и интеграционная.

Эксперты – представители научного сообщества назвали наиболее значимой стимулирующую функцию, а наименее значимыми – интеграционную и распределительную.

Таким образом, среди групп респондентов возникло единодушие по поводу того, что распределительная функция (создание дополнительных институциональных условий для повышения бюджетных возможностей регионов, инициирование и участие в инфраструктурных проектах) не столь значима, как остальные функции институциональной среды. Возможно, это связано с тем, что бюджет Свердловской области характеризуется сравнительной финансовой устойчивостью (*рис. 1*).

В целом при существующем разбросе мнений прослеживаются некоторые закономерности в оценке значимости функций институциональной среды. Все эксперты поставили приблизительно одинаково (выше среднего) оценивают значимость стимулирующей, информационной и координационной функций, а распределительная функция получила низкие оценки.

Наибольшее противоречие вызвали оценки значимости интеграционной функции, суть которой – во взаимодействии региональных органов исполнительной власти с федеральными: для публичного партнера это очень значимая функция, а для частного, наоборот, – наименее существенная).

В *табл. 2* представлена оценка качества реализации отдельных функций институциональной среды ГЧП Свердловской области. Средние оценки уровня развития институциональной среды ГЧП Свердловской области по каждой из групп существенно не отличаются:

- оценка публичного партнера – 6,39 балла;
- оценка частного партнера – 5,76 балла;
- оценка академических экспертов – 5,41 балла.

Представители государственной и муниципальной власти в большей степени, чем остальные участники опроса, задействованы в формировании институциональной среды, поэтому они предсказуемо поставили по совокупности самые высокие оценки институциональной среде ГЧП Свердловской области. Ученые, напротив, оценили ее сравнительно низко.

В целом разброс оценок (по 10-бальной шкале) публичного партнера по всем 34 вопросам находится в диапазоне от 5,2 до 7,5 баллов, частного партнера – от 5 до 8 баллов, представителей науки – от 4,3 до 8,2 баллов. Большой разброс оценок характерен для группы ученых (3,9 балла), а меньший (2,3 балла) – для публичного партнера.

По мнению представителей публичной власти, наиболее слабо реализуется распределительная функция институциональной среды ГЧП области (6,05 баллов). Проблема нехватки бюджетных средств и институциональных ограничений по их использованию в ГЧП-проектах является для участников публичного сектора очень острой. Кроме того, представители публичного партнера отметили низкое качество реализации интеграционной и знаниевой функций. Сравнительно высоко представители публичного сектора оценивают регулируемую (6,7), координирующую (6,73) и информационную (6,74) функции.

Частный бизнес в целом оценивает качество институциональной среды ГЧП ниже, чем представители государственного и муниципального сектора. Самые низкие оценки получили распределительная, интеграционная и

стимулирующая функции. Нужно отметить, что интеграционную и распределительную функции назвали слабыми и эксперты научного сообщества. На *рис. 2* представлено сравнение оценок представителей публичного и частного партнеров.

Таким образом, эксперты одинаково высоко оценили качество информационно-консультационной деятельности в рамках развития системы государственно-частного партнерства в Свердловской области. Распределительная и интеграционная функции институциональной среды ГЧП Свердловской области, по мнению экспертов, реализуются недостаточно эффективно. По оценке качества реализации остальных функций мнения экспертов разделились.

Конкретизация ответов экспертов позволяет выделить следующие недостатки институциональной среды ГЧП Свердловской области:

- система льгот и преференций для бизнеса не формализована;
- существующая система мотивации государственных и муниципальных служащих к инициированию и поддержке проектов не ориентирована на конечный результат;
- низкая доступность для частного партнера долгосрочных заимствований, необходимых для финансирования инфраструктурных проектов;
- бюджетные и институциональные ограничения в отношении использования региональных финансов;
- порядок межведомственного взаимодействия при формировании и реализации проектов не формализован;
- высокие транзакционные издержки формирования и реализации проектов ввиду низких компетентностных характеристик участников;
- отсутствие экспертных площадок по обсуждению и решению проблем развития системы государственно-частного партнерства в регионе.

Выводы

Государственно-частное партнерство – это эффективный инструмент развития региональной инфраструктуры. Однако, несмотря на равные правовые условия, результаты его использования варьируются в зависимости от регионов. Авторы исследования связывают количество и

объем привлеченных инвестиций в рамках ГЧП с результативностью региональных проектов, а также с институциональными особенностями, формирующими среду взаимодействия между государством и бизнесом.

Региональная институциональная среда ГЧП как совокупность экономических, политических, правовых, общественных и прочих норм выполняет несколько функций, а именно: регулирование, координация, информирование, стимулирование, распределение, интеграция и передача знаний. В случае качественного выполнения институциональной средой ее функций участие в проектах ГЧП и результаты реализации этих проектов приносят удовлетворение всем трем заинтересованным группам – частным и публичным партнерам, конечным потребителям благ.

Поскольку в рамках государственно-частного партнерства пересекаются различные интересы и преследуются различные цели публичного и частного секторов, целесообразно исследовать, как дифференцируется оценка качества институциональной среды в целом, а также по отдельным ее элементам.

Результаты исследования показывают, что представители различных групп экспертов оценивают качество институциональной среды ГЧП Свердловской области и отдельные ее функции по-разному. По качеству институциональной среды ГЧП Свердловской области самые низкие оценки получены от представителей академического сообщества, самые высокие – от представителей публичного сектора.

По мнению представителей публичного и частного секторов, недостатки институциональной среды ГЧП Свердловской области обусловлены излишней централизацией бюджетной системы России, чрезмерными бюджетными ограничениями для регионов и сложностями в получении дополнительного финансирования из федеральных источников. Отмечается также низкое качество межведомственного взаимодействия в процессе разработки и реализации проектов.

Таблица 1

Свердловская область: экспертная оценка значимости функций институциональной среды государственно-частного партнерства и соответствующие весовые коэффициенты

Table 1

The Sverdlovsk Oblast: Expert assessment of the importance of the functions of the institutional environment of public-private partnership and the corresponding weighting coefficients

Функции	Публичные партнеры значимость показателя
Регулирующая	7,3
Координирующая	7,1
Информационная	7,2
Стимулирующая	7,2
Распределительная	6,7
Интеграционная	7,3
Знаниевая	7,2

Продолжение

Функции	Публичные партнеры весовой коэффициент
Регулирующая	0,146
Координирующая	0,142
Информационная	0,144
Стимулирующая	0,144
Распределительная	0,134
Интеграционная	0,146
Знаниевая	0,144

Продолжение

Функции	Частные партнеры значимость показателя
Регулирующая	7,9
Координирующая	7,9
Информационная	7,8
Стимулирующая	7,9
Распределительная	7,7
Интеграционная	7,7
Знаниевая	8

Продолжение

Функции	Частные партнеры весовой коэффициент
Регулирующая	0,144
Координирующая	0,144
Информационная	0,142
Стимулирующая	0,144
Распределительная	0,14
Интеграционная	0,14
Знаниевая	0,146

Продолжение

Функции	Научное сообщество значимость показателя
Регулирующая	7,7
Координирующая	7,8
Информационная	7,8
Стимулирующая	8,2
Распределительная	7,5
Интеграционная	7,5
Знаниевая	7,6

Продолжение

Функции	Научное сообщество весовой коэффициент
Регулирующая	0,142
Координирующая	0,144
Информационная	0,144
Стимулирующая	0,152
Распределительная	0,139
Интеграционная	0,139
Знаниевая	0,14

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 2**Свердловская область: экспертная оценка качества реализации отдельных функций институциональной среды государственно-частного партнерства****Table 2****The Sverdlovsk Oblast: Expert assessment of the quality of implementation of certain functions of the institutional environment of public-private partnership**

Функция	Публичные партнеры без учета значимости
Регулирующая	6,68
Координирующая	6,73
Информационная	6,74
Стимулирующая	6,25
Распределительная	6,05
Интеграционная	6,1
Знаниевая	6,13
Итоговая оценка по 10-бальной шкале	6,39

Продолжение

Функция	Публичные партнеры с учетом значимости
Регулирующая	6,54
Координирующая	6,77
Информационная	6,69
Стимулирующая	6,2
Распределительная	6,45
Интеграционная	5,97
Знаниевая	6,08
Итоговая оценка по 10-бальной шкале	6,39

Продолжение

Функция	Частные партнеры без учета значимости
Регулирующая	5,98
Координирующая	6,25
Информационная	6,1
Стимулирующая	5,5
Распределительная	5,33
Интеграционная	5,4
Знаниевая	5,77
Итоговая оценка по 10-бальной шкале	5,76

Продолжение

Функция	Научное сообщество с учетом значимости
Регулирующая	6
Координирующая	5,77
Информационная	5,63
Стимулирующая	4,52
Распределительная	5,18
Интеграционная	5,26
Знаниевая	5,53
Итоговая оценка по 10-бальной шкале	5,41

Источник: авторская разработка

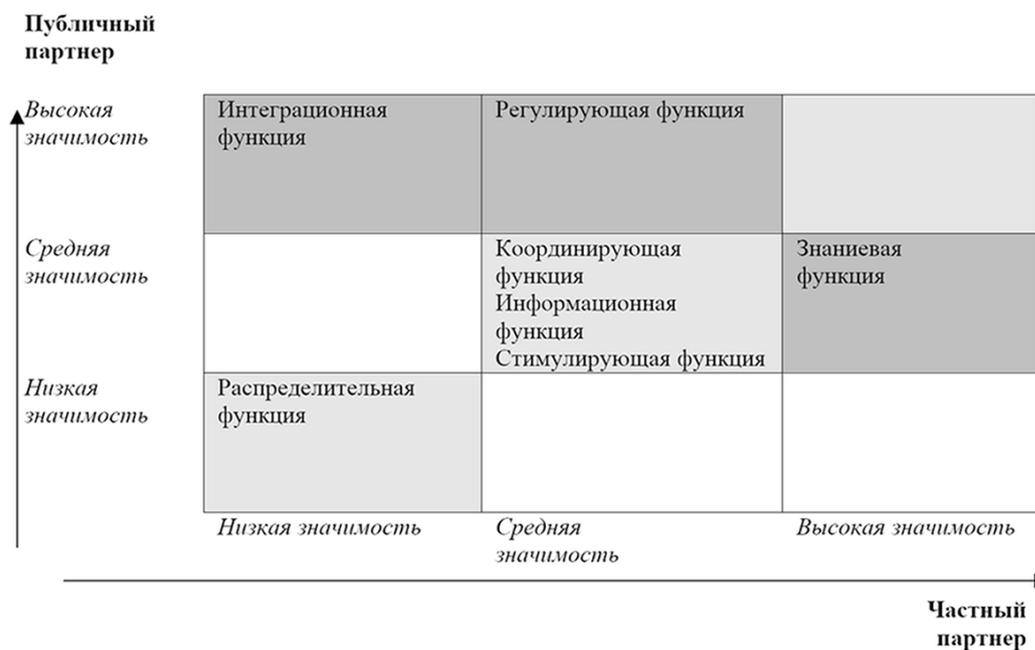
Source: Authoring

Рисунок 1

Свердловская область: сравнительная оценка значимости отдельных функций институциональной среды государственно-частного партнерства

Figure 1

The Sverdlovsk Oblast: Comparative assessment of the importance of certain functions of the institutional environment of public-private partnership

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Свердловская область: сравнительная оценка качества реализации отдельных функций институциональной среды государственно-частного партнерства

Figure 2

The Sverdlovsk Oblast: Comparative assessment of the quality of implementation of certain functions of the institutional environment of public-private partnership

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Chauhan Y., Marisetty V.B. Do Public-Private Partnerships Benefit Private Sector? Evidence from an Emerging Market. *Research in International Business and Finance*, 2019, vol. 47, pp. 563–579. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.10.002>
2. Jiménez A., Russo M., Kraak J.M., Jiang G.F. Corruption and Private Participation Projects in Central and Eastern Europe. *Management International Review*, 2017, vol. 57, iss. 5, pp. 775–792. URL: <https://doi.org/10.1007/s11575-017-0312-4>
3. Wang H., Liu Y., Xiong W., Song J. The Moderating Role of Governance Environment on the Relationship between Risk Allocation and Private Investment in PPP Markets: Evidence from Developing Countries. *International Journal of Project Management*, 2019, vol. 37, iss. 1, pp. 117–130. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2018.10.008>

4. *Fleta-Asín J., Muñoz F., Rosell-Martínez J.* Public-Private Partnerships: Determinants of the Type of Governance Structure. *Public Management Review*, 2020, vol. 22, iss. 10, pp. 1489–1514.
URL: <https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1637014>
5. *Fleta-Asín J., Muñoz F.* How Does Risk Transference to Private Partner Impact on Public-Private Partnerships' Success? Empirical Evidence from Developing Economies. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2020, vol. 72.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100869>
6. *Fleta-Asín J., Muñoz F.* “Sand” or “Grease” Effect? The Impact of Corruption on the Investment Volume of Public-Private Partnerships. *International Journal of Emerging Markets*, 2023, vol. 18, no. 5, pp. 1168–1186.
URL: <https://doi.org/10.1108/IJOEM-05-2020-0514>
7. *Fleta-Asín J., Muñoz F.* When Bigger is Better: Investment Volume Drivers in Infrastructure Public-Private Partnership Projects. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2023, vol. 86. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101473>
8. *Швецова А.Н., Дубская О.С.* Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государства и бизнеса в контексте теорий институциональных изменений // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 4. Ч. 2. С. 153–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-forma-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-biznesa-v-kontekste-teoriy-institutsionalnyh-izmeneniy/viewer>
9. *Percoco M.* Quality of Institutions and Private Participation in Transport Infrastructure Investment: Evidence from Developing Countries. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2014, vol. 70, pp. 50–58. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.10.004>
10. *Panayides P.M., Parola F., Lam J.S.L.* The Effect of Institutional Factors on Public–Private Partnership Success in Ports. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2015, vol. 71, pp. 110–127.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.11.006>
11. *Дробот Е.В., Макаров И.Н., Некрасова Е.А., Кадильникова Л.В.* Системы интересов и противоречий участников государственно-частного партнерства // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 3. С. 2051–2060.
URL: <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40925>

12. *Жилкибаева М.А.* Государственно-частное партнерство в Казахстане: оценка динамики, институциональное обеспечение, приоритеты развития // *Экономика Центральной Азии*. 2020. Т. 4. № 4. С. 311–328.
URL: <https://doi.org/10.18334/asia.4.4.41506>
13. *Дегтярев А.Н., Маликов Р.И.* Институциональный анализ деловой коррупции в России // *Вопросы экономики*. 2005. № 10. С. 103–118.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-10-103-118>
14. *Макаров И.Н., Спесивцев В.А., Соколов В.П.* Государственно-частное партнерство и интересы регионального развития: системно-институциональный анализ // *Экономика, предпринимательство и право*. 2019. № 4. С. 371–384.
URL: <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41550>
15. *Головчанская Е.А., Шаховская Л.С.* Функции институтов в институциональной среде инновационной экономики Республики Беларусь // *Крымский научный вестник*. 2016. № 6. С. 5–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-institutsionalnoy-srede-innovatsionnoy-ekonomiki-respubliki-belarus/viewer>
16. *Полищук Л.И.* Нецелевое использование институтов: причины и следствия // *Вопросы экономики*. 2008. № 8. С. 28–44.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-28-44>
17. *Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д.* Институциональные условия инновационного развития российской экономики // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 4-3. С. 18–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoj-ekonomiki/viewer>
18. *Табачникова М.Б.* Институциональная среда как фактор социально-экономического развития региона // *Регион: системы, экономика, управление*. 2017. № 3. С. 22–29.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-sreda-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer>
19. *Табачникова М.Б.* Управление изменениями социально-экономической и институциональной среды региона. Проектный подход: монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. 194 с.

20. Паникарова С.В., Куклинов М.Л. Развитие государственно-частного партнерства: институциональный анализ транзакционных издержек инфраструктурных проектов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2023. Т. 21. Вып. 4. С. 729–750.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.4.729>
21. Трещевский Ю.И., Майорова В.В., Акулова Ю.А., Трезубова В.Д. Динамика институциональных параметров региональных социально-экономических систем // *Экономика и управление: теория и практика*. 2020. Т. 6. № 1. С. 21–28.
URL: <https://www.emtp.sevsu.ru/>
22. Комарова О.В., Черня Д.А. Региональные институты государственно-частного партнерства в Уральском федеральном округе: оценка уровня и перспектив развития // *Управление в современных системах*. 2020. № 4. С. 41–51. URL: <https://doi.org/10.24411/2311-1313-2020-10011>
23. Бреусова А.Г. Оценка институциональной среды развития государственно-частного партнерства в рамках реализации кластерных проектов // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2018. № 3. С. 173–183. URL: <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2018.3.173-183>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Sustainable Development of Regions

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR DEVELOPING REGIONAL PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Svetlana V. PANIKAROVA ^{a*};
Mikhail L. KUKLINOV ^b

^a Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
panikarova_s@mail.ru
ORCID: not available

^b Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU),
Yekaterinburg, Russian Federation
mkuklinov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3663-7292>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 335/2023
Received 20 July 2023
Received in revised
form 5 September 2023
Accepted 15 Oct 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification:
C38, D02, Y10

Keywords: public-
private partnership,
institutional
environment, region,
expert assessment

Abstract

Subject. This article discusses the issues of development of the budget system of Russia and the cooperation between public authorities and the business community.

Objectives. The article aims to analyze expert assessments of the quality of the institutional environment of public-private partnership in the Sverdlovsk Oblast.

Methods. For the study, we used a statistical analysis.

Results. The article finds that the experts highly appreciated the quality of information and consulting activities in the framework of the development of the public-private partnership system in the Sverdlovsk Oblast, and also notes the low quality of interdepartmental cooperation in the process of development and implementation of projects.

Conclusions. The deficiencies of the institutional environment of public-private partnership in the Sverdlovsk Oblast are mainly due to the excessive centralization of the Russian budget system.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Panikarova S.V., Kuklinov M.L. Institutional Environment for Developing Regional Public-Private Partnership. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 11, pp. 2057–2081.
<https://doi.org/10.24891/re.21.11.2057>

References

1. Chauhan Y., Marisetty V.B. Do Public-Private Partnerships Benefit Private Sector? Evidence from an Emerging Market. *Research in International*

- Business and Finance*, 2019, vol. 47, pp. 563–579.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.10.002>
2. Jiménez A., Russo M., Kraak J.M., Jiang G.F. Corruption and Private Participation Projects in Central and Eastern Europe. *Management International Review*, 2017, vol. 57, iss. 5, pp. 775–792.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11575-017-0312-4>
 3. Wang H., Liu Y., Xiong W., Song J. The Moderating Role of Governance Environment on the Relationship between Risk Allocation and Private Investment in PPP Markets: Evidence from Developing Countries. *International Journal of Project Management*, 2019, vol. 37, iss. 1, pp. 117–130. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2018.10.008>
 4. Fleta-Asín J., Muñoz F., Rosell-Martínez J. Public-Private Partnerships: Determinants of the Type of Governance Structure. *Public Management Review*, 2020, vol. 22, iss. 10, pp. 1489–1514.
URL: <https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1637014>
 5. Fleta-Asín J., Muñoz F. How Does Risk Transference to Private Partner Impact on Public-Private Partnerships' Success? Empirical Evidence from Developing Economies. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2020, vol. 72.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100869>
 6. Fleta-Asín J., Muñoz F. “Sand” or “Grease” Effect? The Impact of Corruption on the Investment Volume of Public-Private Partnerships. *International Journal of Emerging Markets*, 2023, vol. 18, no. 5, pp. 1168–1186.
URL: <https://doi.org/10.1108/IJOEM-05-2020-0514>
 7. Fleta-Asín J., Muñoz F. When Bigger is Better: Investment Volume Drivers in Infrastructure Public-Private Partnership Projects. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2023, vol. 86.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101473>
 8. Shvetsova A.N., Dubskaya O.S. [Public-private partnership as a form of interaction between the state and business in the context of theories of institutional changes]. *Terra Economicus*, 2013, vol. 11, no. 4, part 2, pp. 153–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-forma-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-biznesa-v-kontekste-teoriy-institutsionalnyh-izmeneniy/viewer> (In Russ.)

9. Percoco M. Quality of Institutions and Private Participation in Transport Infrastructure Investment: Evidence from Developing Countries. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2014, vol. 70, pp. 50–58. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.10.004>
10. Panayides P.M., Parola F., Lam J.S.L. The Effect of Institutional Factors on Public-Private Partnership Success in Ports. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2015, vol. 71, pp. 110–127. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.11.006>
11. Drobot E.V., Makarov I.N., Nekrasova E.A., Kadilnikova L.V. [System of interests and conflicts of participants of State-private partnership]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2051–2060. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40925>
12. Zhilkibaeva M.A. [Public-private partnership in Kazakhstan: assessment of the dynamics, institutional support, development priorities]. *Ekonomika Tsentral'noi Azii = Journal of Central Asia Economy*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 311–328. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/asia.4.4.41506>
13. Degtyarev A.N., Malikov R.I. [Institutional analysis of business corruption in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 10, pp. 103–118. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2005-10-103-118>
14. Makarov I.N., Spesivtsev V.A., Sokolov V.P. [Public-private partnership and the interests of regional development: a systematic institutional analysis]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 371–384. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41550>
15. Golovchanskaya E.E., Shakhovskaya L.S. [Functions of institutions within the institutional environment of innovative economy of the Republic of Belarus]. *Krymskii nauchnyi vestnik*, 2016, no. 6, pp. 5–13. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-institutsionalnoy-srede-innovatsionnoy-ekonomiki-respubliki-belarus/viewer>
16. Polishchuk L.I. [Misuse of institutions: its causes and consequences]. *Voprosy Ekonomiki*, 2008, no. 8, pp. 28–44. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-28-44>

17. Volchik V.V., Krivosheeva-Medyantseva D.D. [Institutional circumstances for innovative development of the Russian economy]. *Terra Economicus*, 2013, vol. 11, no. 4, part 3, pp. 18–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
18. Tabachnikova M.B. [Institutional environment as factor of social and economic development of the region]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2017, no. 3, pp. 22–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-sreda-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer> (In Russ.)
19. Tabachnikova M.B. *Upravlenie izmeneniyami sotsial'no-ekonomicheskoi i institutsional'noi sredy regiona. Proektnyi podkhod: monografiya* [Managing changes in the socio-economic and institutional environment of the region. Project approach: a monograph]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2017, 194 p.
20. Panikarova S.V., Kuklinov M.L. [Public-private partnership development: An institutional analysis of infrastructure project transaction costs]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 4, pp. 729–750. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.4.729>
21. Treschevsky Y.I., Mayorov V.V., Akulova Y.A., Tregubova V.D. [Dynamics of institutional parameters of regional socio-economic systems]. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika = Economy and Management: Theory and Practice*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 21–28.
URL: <https://www.emtp.sevsu.ru/> (In Russ.)
22. Komarova O.V., Chernya D.A. [Regional institutions of public-private partnership in the Ural Federal District: an assessment of the level and prospects for development]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in Modern System*, 2020, no. 4, pp. 41–51. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2311-1313-2020-10011>
23. Breusova A.G. [Assessment of the institutional environment for public-private partnership development in the framework of the implementation of cluster projects]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2018, no. 3, pp. 173–183. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2018.3.173-183>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.